

*Грехов Артём Викторович,
студент 2 курса,
Донской государственной технической университет (ДГТУ),
Россия, г. Ростов-на-Дону
Приймак Елена Николаевна,
кандидат психологических наук, ст. преподаватель кафедры «Теория и
история государства и права»,
Донской государственной технической университет (ДГТУ),
Россия, г. Ростов-на-Дону*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: НАУКА И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: Концепция правового государства, прошедшая долгий путь историко-философского развития, утвердила в качестве своей фундаментальной основы незыблемость и верховенство прав и свобод человека. Это государство, где закон является мерой свободы, а его действие распространяется на все институты власти, создавая систему сдержек и противовесов, гарантирующую защиту индивида от произвола. Однако на рубеже XX-XXI веков человечество вступило в новую фазу – цифровую эпоху, характеризующуюся тотальной цифровизацией, проникновением информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни. Эта трансформация бросает вызов классическим пониманиям права, заставляя переосмысливать как саму сущность прав человека, так и принципы функционирования правового государства в условиях, когда традиционные границы между частным и публичным, виртуальным и реальным становятся проницаемыми.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, цифровая эпоха, цифровизация, конфиденциальность.

Grekhov Artem Viktorovich,

2nd year student,

Don State Technical University (DSTU),

Russia, Rostov-on-Don

Priymak Elena Nikolaevna,

***Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer at the Department of
Theory and History of State and Law,***

Don State Technical University (DSTU),

Russia, Rostov-on-Don

HUMAN RIGHTS AND THE RULE OF LAW: THE SCIENCE AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION IN THE DIGITAL AGE

Abstract: *The concept of the rule of law, which has gone through a long path of historical and philosophical development, has established the inviolability and supremacy of human rights and freedoms as its fundamental basis. This is a state where the law is a measure of freedom, and its effect extends to all institutions of power, creating a system of checks and balances that guarantees the protection of the individual from arbitrariness. However, at the turn of the XX-XXI centuries, humanity entered a new phase – the digital era, characterized by total digitalization, the penetration of information and communication technologies into all spheres of life. This transformation challenges classical understandings of law, forcing us to rethink both the very essence of human rights and the principles of the rule of law in an environment where the traditional boundaries between private and public, virtual and real are becoming permeable.*

Keywords: *human rights, rule of law, digital age, digitalization, privacy.*

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление цифровой трансформации государственного управления, является Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2].

Однако, совершенно очевидно, что цифровая трансформация будет способствовать развитию государства, общества и каждого отдельного человека только при соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Во-первых, массовое внедрение цифровых технологий в государственное управление и социальную сферу несет риск ущемления таких фундаментальных прав, как право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и свободу от дискриминации. Например, использование технологий ИИ и анализа больших данных может привести к формированию цифровых профилей граждан, что, при отсутствии надлежащего правового регулирования, способно стать инструментом манипуляции или ограничения прав [3, с.103-104].

Во-вторых, автоматизация предоставления государственных услуг и переход к проактивному их оказанию способны существенно повысить качество жизни граждан, особенно в социальной сфере — например, в здравоохранении и образовании. При этом возникает проблема цифрового неравенства, которая может ограничивать или затруднять доступ к таким услугам для уязвимых групп населения: пожилых людей, малоимущих и жителей отдалённых территорий.

В-третьих, становление рынка данных и его внедрение в экономику порождает новые правовые понятия, связанные с правами собственности на данные, их защитой и использованием. Необходимо разработать механизмы, гарантирующие не только экономическую выгоду от обращения данных, но и право граждан контролировать свои персональные сведения. Особенно важны вопросы информационной безопасности и предотвращения злоупотреблений при сборе, хранении и обмене данными.

Цифровые технологии меняют баланс между государством, частными субъектами и гражданином. С одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для обеспечения прав человека: дистанционный доступ к государственным услугам и правосудию, прозрачность и подотчётность органов власти через электронные реестры и платформы обратной связи, массовая мобилизация правозащитных инициатив и публичное обсуждение посредством социальных медиа. С другой стороны, нарастающая концентрация данных у корпораций и государств, использование метаданных и поведенческой аналитики, внедрение систем массового наблюдения создают риски для права на частную жизнь, свободу мнения и многого другого. Алгоритмы, принимающие решения в сферах занятости, кредитования, образования и правоохранительной практики, могут закреплять и усиливать социальную дискриминацию, если не обеспечены рынками, публичным контролем и механизмами оспаривания.

Несмотря на активное внедрение новейших цифровых технологий и гарантированные Конституцией РФ [1] права и свободы, правовая уязвимость личности в цифровой среде остается проблемой. Сложившаяся обстановка диктует необходимость в создании концепции, направленной на совершенствование российского законодательства в части обеспечения защиты прав человека в условиях цифровизации. В эпоху повсеместного распространения цифровых инноваций и провозглашенных конституционных гарантий прав и свобод граждане все еще ощущают недостаточную правовую защищенность. Текущее положение дел требует разработки стратегического подхода к развитию законодательной базы Российской Федерации, касающейся защиты прав личности в цифровом пространстве. В законодательстве Российской Федерации практически отсутствуют правовые основы проведения правового мониторинга [5, с.14].

Правовое государство традиционно базируется на принципах верховенства права, разделения властей, независимости судебной системы и механизмах защиты прав человека [6, с.50]. Цифровая эпоха обуславливает

необходимость применения этих принципов в новых условиях — создание нормативно-правовой базы, способной регулировать цифровые отношения, защитить граждан от злоупотреблений со стороны как государственных органов, так и частных компаний. Научное обоснование и практика внедрения таких норм сталкиваются со сложностью балансирования интересов безопасности, приватности и свобод личности.

Особое внимание уделяется развитию и совершенствованию институтов, обеспечивающих реализацию прав и свобод в цифровом пространстве. Право на цифровую идентичность, защита персональных данных, кибербезопасность становятся важнейшими элементами современного правового государства. Законодательство в этой сфере должно не только предусматривать ограничения, но и обеспечивать доступность цифровых технологий для всех слоев населения — это условие реализации принципа равенства перед законом.

Одной из главных проблем, связанных с наступлением цифровой эпохи, являются высокие риски нарушения прав человека в Интернете. Как отечественные, так и зарубежные ученые отмечают изменение подходов к реализации прав человека в цифровую эпоху. Цифровые технологии предоставляют возможность вмешиваться в частную жизнь посредством наблюдения и анализа цифровых следов с целью установления географического положения пользователей. Кроме того, случаются и непреднамеренные утечки информации. В дальнейшем данные могут использоваться ненадлежащим образом и незаконно храниться.

В условиях активной цифровой трансформации госуправления и экономики в рамках национальных проектов возникает потребность в своевременной адаптации правового регулирования защиты персональных данных. Например, регулирование технологий искусственного интеллекта требует одновременной реализации как норм публичного права для обеспечения безопасности, гарантий прав и свобод человека, защиты персональных данных, так и частноправовых норм, направленных на защиту

имущественных интересов, интеллектуальных прав, возмещения вреда, причиненного с применением технологий искусственного интеллекта [7, с.9].

На практике реализация прав человека в условиях цифровой трансформации требует формирования новых правовых и институциональных механизмов, адекватных вызовам современности. Ключевым направлением становится развитие цифровой инфраструктуры, обеспечивающей не только техническую доступность услуг, но и их безопасность для прав граждан. Речь идет о создании защищенных государственных информационных систем, исключающих несанкционированный доступ к персональным данным и обеспечивающих цифровой суверенитет личности. Одновременно с этим важнейшей задачей является преодоление цифрового разрыва через программы повышения цифровой грамотности населения и обеспечения доступности интернет-услуг для всех социальных и возрастных групп, что является практическим условием реализации права на равный доступ к публичным сервисам и информации.

Еще одним практическим аспектом является развитие системы кибербезопасности и борьбы с киберпреступлениями, которые непосредственно угрожают правам на неприкосновенность частной жизни и собственности. Создание эффективных национальных и международных правовых режимов для противодействия киберпреступности, оперативного реагирования на утечки данных и оказания помощи пострадавшим становится неотъемлемой частью функционирования правового государства. При этом сама практика правоприменения в цифровой сфере изменяется: появляются специализированные судебные составы и правоохранительные органы, обладающие необходимой экспертизой для расследования сложных IT-деликтов. Эффективное противодействие угрозам и минимизация рисков требуют интеграции усилий государства, бизнеса и общества, направленных на создание безопасной цифровой среды и надежной защиты данных и технологий [4, с. 86].

Итак, рассмотрение взаимоотношений прав человека и правового государства в условиях цифровой эпохи позволяет сделать вывод о глубокой трансформации классических правовых институтов. Цифровизация, открывая новые возможности для повышения эффективности государственного управления, доступности услуг и прозрачности власти, порождает череду вызовов в сфере защиты прав личности. Среди них - риски для приватности, цифровое неравенство, усиление дискриминации алгоритмами и киберпреступность.

Концепция правового государства в XXI веке не может быть успешно реализована без создания адекватной и опережающей нормативно-правовой базы, способной регулировать цифровые отношения. Необходимо разработать сбалансированные механизмы, обеспечивающие как технологический прогресс и безопасность, так и незыблемость фундаментальных прав и свобод. Для этого требуются развитие цифровой инфраструктуры, преодоление цифрового разрыва, укрепление кибербезопасности и формирование новых институтов, обладающих специальной экспертизой для защиты прав граждан в цифровой среде.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: текст с изм. и доп. на 06.10.2022 г. / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 06.10.2022 – № 0001202210060013
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
3. Агаларов, А.В. Права человека в эпоху цифровой трансформации: проблемы и вызовы / А. В. Агаларов // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» - 2025. - №2(101). – С.101-110.

4. Алексеева М. В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 1 (20). - С. 86–90.
5. Алексеева М. В. Общее понятие о мониторинге как научной категории и правовом институте // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2015. - № 1 (18). - С. 9–14.16
6. Алексеева М. В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 50–55.
7. Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.